

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

УХАБЫ
СУДЬБЫ

ГЛАДИАТОР

Издательство
СИЛК-ПРЕСС.

2017 г. 04

Илья Деревянко

Гладиатор

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=150188

Эксмо;

Аннотация

«Зрительный зал представлял собой небольшой амфитеатр наподобие древнеримских. Посреди – сильно утопленная в пол и огражденная на всякий случай прочной стальной решеткой арена. Трибуны заполняла нарядная, оживленная публика, с нетерпением предвкушающая экзотическое зрелище...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Илья Деревянко

Гладиатор

Пролог

Зрительный зал представлял собой небольшой амфитеатр наподобие древнеримских. Посреди – сильно утопленная в пол и огражденная на всякий случай прочной стальной решеткой арена. Трибуны заполняла нарядная, оживленная публика, с нетерпением предвкушающая экзотическое зрелище.

– Ленечка, Ленечка, – щebetала расфуфыренная дама неопределенного возраста, дергая за рукав своего спутника – пожилого мужчину с мягким, внушительных размеров брюхом, – когда же начнется?

– Не суетись, Вера, – раздраженно отвечал он, не сводя глаз с арены. – Уже скоро!

– А правда, что бой будет насмерть?!

– Естественно!

– Наверняка обманут, – надула дама накрашенные губы.

– Исключено, – отрезал толстяк. – Тебе представят неопровержимые доказательства.

Вера скептически хмыкнула.

– Ладно, – сказал Ленечка. – Увидишь собственными гла-

зами и, если заметишь фальшь...

– Ты купишь мне две соболиные шубы и бриллиантовое кольцо, – поспешно договорила женщина с нескрываемым злорадством.

– Договорились, – безмятежно отозвался ее кавалер.

Вера опешила, удивленно вытаращилась...

* * *

В это самое время в комнате за дверью, ведущей на сцену, происходила следующая беседа.

– Драться до конца и без дураков, понял, Валет? – говорил подтянутый мужчина средних лет, обращаясь к молодому парню, единственной одеждой которого было туго обтягивающее черное трико.

– Знаем, не впервой, – хмуро отвечал Валет.

– Чудненько... – улыбнулся мужчина. – Победишь – получишь приз: отличный харч, пойло и, – тут он заговорщицки подмигнул, – возможно, бабу.

На лице парня отобразилось изумление:

– Чего?! Не брешите, Валентин Степанович!

– Отвечаю за слова!

– А вы не боитесь, что она потом проболтается?

– По поводу?!

– Ну хотя бы о том, что здесь творится!

Валентин Степанович, уловив недосказанную мысль со-

беседника, громко расхохотался.

– Мудила ты, – укоризненно сказал он. – Телке никогда не выйти из этих стен, такая же беспризорная шваль, как ты, хоть и симпатичная. Так что жалься ей сколько влезет и на меня, и на фирму, и на судьбу-злодейку, если жив останешься.

– Кто противник? – сменил тему разговора Валет.

– Новенький, прозвище Красный Бык.

– Силен?

– Сам увидишь, или порядок забыл? – угрожающе оскандился Валентин Степанович. – Так мы живо напомним!

– Не надо! – В глазах парня мелькнул страх.

– То-то же! А теперь хорош базарить, скоро гонг!

* * *

Между тем публика в зале начала проявлять признаки нетерпения.

– Тянут кота за хвост... Какого черта?!

– У меня время не казенное... Безобразие! – слышались возмущенные возгласы.

Когда страсти накалились до предела, неожиданно прозвучал гонг. Мгновенно воцарилась тишина.

– Дамы и господа, внимание! – донесся из динамиков приятный баритон. – Сегодня вы станете свидетелями незабываемого зрелища. Бой насмерть! Без правил! Как у древ-

них римлян! Один из дерущихся должен погибнуть. Правда, у вас есть привилегия даровать побежденному жизнь, если противник не убьет его сразу. Напоминаю: большой палец, поднятый вверх, означает помилование проигравшему, опущенный вниз – смерть. В левом углу – Черный Валет, в правом – Красный Бык. Схватка начинается!

Снова ударил гонг. Фигуры в черном и красном трико ринулись на середину сцены и яростно, словно два бешеных пса, вцепились друг в друга. Ни тот, ни другой не отличались особыми бойцовскими навыками, но желание выжить в совокупности с предварительной обработкой довело их до безумия. В ход шло все: кулаки, ноги, колени, локти, головы, зубы, ногти... Брызгала кровь, на губах пузырилась пена. Публика на трибунах подвывала от восторга. Пузатый Лечечка, плотоядно ощерившись, подался вперед. Мясистое, покрытое потом лицо налилось кровью.

– Давай, Черный! Бей гада, рви! – истерично вопил толстяк (он поставил на Валета значительную сумму).

– И-и-и! – на высокой ноте верещала Вера.

Ухоженная, лощеная дама превратилась в натуральную мегеру: сделанная в дорогой парикмахерской прическа растрепалась, глаза горели садистским восторгом, из полуоткрытого рта капала слюна. Да и остальные зрители уже напоминали не людей, а скорее чертей из ада, ухитрившихся сотворить исключительную гадость и ликующих по данному поводу...

Схватка на арене близилась к концу. Черный Валет повалил Красного Быка на пол и изо всех сил лупцевал поверженного противника кулаками. Остановился Валет, лишь когда полностью выдохся. Лицо Красного Быка превратилось в кровавую маску. Он не шевелился и не подавал признаков жизни.

«Вроде готов», – с облегчением подумал Валет, поднимаясь на дрожащие от усталости ноги.

Рядом, будто из-под земли, появился человек в белом халате, наклонился над Быком, пощупал пульс.

– Мертв! – громко объявил он.

– Доказательства! Где доказательства?! – завизжала Вера.

Ей вторило множество голосов.

– Сей момент, – усмехнулся врач и крикнул, обернувшись к выходу с арены: – Эй, ассистент, сюда! Клиенты не верят моему диагнозу!

«Ассистент», огромного роста бугай в черной маске и со сверкающим остро заточенным топором в руках, не заставил себя долго ждать. Приблизившись к распластанному телу, «ассистент» широко размахнулся, нанес удар, затем нагнулся и, схватив за волосы отрубленную голову, продемонстрировал публике...

* * *

«Мерседес» мягко катил по ночному шоссе. Высококаче-

ственный кондиционер создавал в салоне машины приятную прохладу. Ленечка довольно улыбался. Выбор его оказался удачен, и в кармане приятно похрустывала солидная пачка выигранных долларов.

– Ну, Верочка, понравилось? – спросил он немного подрагивающим от пережитого возбуждения голосом.

– О да, милый! Это... это просто восхитительно!!!

Глава 1

Затравленный и прижатый к стене кот превращается в льва.

Сервантес

В зале ожидания Н-ского вокзала было душно. Многочисленные людские голоса сливались в неразборчивый гул. С трудом разыскав свободное место, Алексей Рюмин прикрыл глаза и попытался уснуть, но мешал слипшийся от голода, ноющий желудок, а в карманах не было ни рубля, впрочем, как и документов. Бомж – человек без определенного места жительства.

Социологическое определение – «индивид, выбитый из сетки ролевых отношений». Всеми презираемое, отверженное существо. Заметят менты на улице мертвого плохо одетого человека, приглядятся, сморщат в отвращении физиономии да скажут: «Бомжара подход, сволочь! На нашем участке! Возись теперь с ним! Давайте-ка, пока никто не видит, оттащим его на соседний».

На соседнем аналогичная картина. Тут тоже постараются сбагрить мертвеца. И при жизни он никому не был нужен, а уж после смерти тем паче. Бомжи бывают разные, и далеко не всегда это спившиеся, утратившие человеческий облик субъекты. В наше время бурного роста демократии (прини-

мающей подчас довольно причудливые формы), дикого рынка и всеобщего суверенитета прослойка бомжей выросла до невероятных размеров за счет жертв квартирной приватизации, многочисленных беженцев из ставших независимыми союзных республик (а по сути, провинции загубленной в начале века великой Российской империи) и так далее и тому подобное.

Алексей не относился к «коренным», спившимся бомжам. Он... Впрочем, какая разница! Пусть читатель придумает историю его падения сам. Скажу лишь одно: Рюмин почти не брал в рот спиртного и несколько месяцев назад даже представить не мог, в каком отчаянном положении окажется. Алексей был двадцатипятилетним высоким, широкоплечим, хорошо сложенным парнем с приятным лицом, голубыми глазами и темно-каштановыми волосами. Правда, за последнее время мышцы опали от постоянного недоедания; лицо заросло неряшливой щетиной, давно не стриженные, невытые волосы сваялись в сальный колтун, а глаза ввалились и приобрели затравленное выражение. «Доблестные» служители закона с бомжами не церемонились. Простые обыватели смотрели с презрением, не подозревая, что когда-нибудь сами могут очутиться на «дне» жизни (за жестокосердие господь бог наказывает сурово).

Однако я отвлекся.

Итак, Алексей Рюмин пытался заснуть, но ему мешал голод. Кормился Алексей главным образом разгрузкой вагонов

на товарных станциях. Платили негусто (чего церемониться со всякой швалью) и часто обманывали.

«Катись колобком, бомжара! Ха-ха-ха! Иди жалуйся в милицию». Поэтому вот уже три дня Рюмин практически ничего не ел. Теоретически существовала возможность подкрепиться остатками пищи в вокзальном буфете, но, во-первых, мешала не до конца утраченная гордость, во-вторых, даже в охоте за объедками царила жестокая конкуренция. Буфет был поделен невидимой границей между оплывшей старухой и мужиком лет тридцати-пятидесяти с разукрашенным синяками лицом и свернутым набок носом. Жадными, цепкими взорами они следили за жующими пассажирами. Едва кто-то оставлял недоеденный хлеб или недопитый пластиковый стаканчик, один из них коршуном налетал на столик и тут же поедал, допивал оставленное.

Тяжело вздохнув, Алексей открыл глаза и настороженно огляделся по сторонам, опасаясь увидеть «стражей порядка». Вчера Рюмину удалось улизнуть от одного из них, жирного, медлительного, увернуться от занесенной над головой дубинки, в отчаянии лягнуть мента ногой в коленку и, пока тот, охая, хватался руками за ушибленное место, скрыться за углом. Однако кто знает, повезет ли снова?

В течение последующих десяти минут отяжелевшая от недосыпа голова Алексея боролась с бурчащим от голода желудком, затем, когда голова начала потихоньку побеждать, прямо над ухом рявкнул грубый голос: «Эй ты, встать! По-

шли со мной!»

* * *

За день до описанных событий Николай Колосов имел весьма неприятный разговор с главой «фирмы», Василием Андреевичем Завадовским. Василий Андреевич развалился в мягком кресле и испепелял Колосова ненавидящим взглядом. Съжившийся на жестком стуле, Николай чувствовал себя крайне неудобно.

– Паршивый товар поставляешь, Коля! – цедил сквозь зубы Завадовский. – Сплошные доходяги! Нет, милый мой, так дело не пойдет! Кого ты мне позавчера привез? А?! Жертву Освенцима! Ну скажи, на что годен дистрофан?! На хаш? Какой, к чертовой матери, из него боец?! Хочешь распугать нам всю клиентуру или сам на арену выйти?

Колосова прошиб холодный пот. Шеф вполне способен на такой шаг.

– Василий Андреевич! – умоляющим тоном начал он. – Помилуйте! Как среди этой швали найти Геркулеса? Они все...

– Молчи! – окрысился Завадовский. – Не буди во мне зверя! Тебе за каждого «рекрута» деньги платят, причем немалые! Ладно, – немного смягчился он, полностью насладившись созерцанием убитой физиономии Николая. – Я ж не требую готового Шварценеггера! Главное, чтоб имелся под-

ходящий костяк, а мышцы... Ну, подкормим хмыря, малость подкачаем, подучим... Мы ведь всегда так поступаем. Вчерашний же ублюдок... Ревматизм, цирроз печени, недержание мочи...

– Василий Андреевич, клянусь, завтра в лепешку расшибуй, но приведу какого нужно, – зачастил Колосов. – Ей-ей, не вру!!!

– Хорошо, свободен, – махнул рукой Завадовский, вытащил из коробки сигару, откусил кончик и неторопливо прикурил...

* * *

– За что, начальник?! Отпусти! – взмолился Алексей, жалобно глядя на чугунорылого здоровенного сержанта.

– Вставай и не вякай, – злобно ответил мент. – Я знаю, за что! Шагай, отребье!

Вопреки ожиданиям Рюмина сержант не повел его в привокзальное отделение, а вытолкал на улицу. Несмотря на август, было довольно свежо, и оголодавший, обессилевший Алексей затрясся в ознобе.

– Куда мы идем? – осмелился спросить он и вместо ответа получил болезненный удар резиновой дубинкой по спине.

– погоди, сержант, не распускай руки, – вдруг услышал Рюмин спокойный, властный голос. Оглянувшись, он увидел спортивно сложенного мужчину лет тридцати с небольшим,

направлявшегося в их сторону.

– Оставь парня, я его знаю, – продолжал неожиданный спаситель.

– Тогда другое дело, – на удивление быстро сдался сержант. – А я подозревал...

– Напрасно, – отрезал мужчина.

Спустя полчаса они сидели за столом в небольшой, но уютной квартирке незнакомца, который назвался Витей. Рюмин жадно поглощал пищу, урча, как дикий зверь, однако Витя делал вид, что не замечает подобного бескультурья, и лишь сочувственно покачивал головой.

– Теперь выпей за мое здоровье, – предложил он, заметив, что Алексей насытился и откинулся на спинку стула.

С этими словами Витя плеснул в рюмку из небольшой красивой бутылки.

Как мы помним, Рюмин почти не пил, но разве можно отказать выручившему тебя человеку в столь ерундовой просьбе? Алексей не задумываясь опрокинул в рот содержимое рюмки и мгновенно провалился в забытие, даже не успев осознать случившееся.

– Хороший экземпляр, широкоплечий! Шеф останется доволен, – удовлетворенно пробормотал «Витя», он же Николай Колосов, затем подошел к телефону, набрал номер и произнес в трубку короткую фразу: – Товар готов, высылайте транспорт...

Глава 2

Первым ощущением была жуткая головная боль. К ней присовокуплялись омерзительный привкус во рту, тошнота и боль в желудке. Глухо застонав, Алексей Рюмин разлепил глаза. Он лежал на деревянной кушетке в небольшой комнате с бетонным полом, неоштукатуренными кирпичными стенами и железной дверью. Под потолком горела тусклая электрическая лампочка. Память возвращалась с трудом, обрывками: вокзал... зал ожидания... Грубый милицейский рев над ухом, а потом... потом пустота!

«Загребли в ментуру, – вяло подумал Рюмин. – За что? А, какая разница! Ведь я бомж, бесправное создание! Может, мне хотят навесить одно из нераскрытых дел?» Он попытался сесть, но по затылку будто треснули тяжелым молотком. Виски сдавило тисками, в глазах потемнело. «Лучше пока полежу, – решил Алексей. – Дальше видно будет!»

Прошло некоторое время. Головная боль слегка утихла, и Рюмина сморил сон.

Алексей увидел себя в огромной помойной яме. Вокруг валялся дурно пахнущий мусор: кости, объедки, вонючие обрывки материи, скомканная грязная бумага и т. п. Алексей хотел встать, но, поскользнувшись, упал.

«Бомжара, вшивый бомжара!» – прозвучал в ушах злой гнусавый голос. Рюмин огляделся, однако никого не заметил.

Между тем голос продолжал измываться: «Никому-то ты, Леша, не нужен... не нужен... не нужен... Сдохнешь в этой яме, и никто не заметит! Людям на тебя глубоко плевать!»

«Но почему?!» – возопил Алексей, давась рыданиями.

«По закону джунглей, – с сарказмом ответил невидимый мучитель. – Вот так-с!»

– А-а-а-а!!! – истошно завопил Рюмин и проснулся.

Он находился все в той же комнате-камере, только теперь не один. Рядом стояли двое мужчин в ярких спортивных костюмах, с резиновыми дубинками в руках.

– Оклемался наконец, – ухмыльнулся один из них, рыжеволосый, с низким обезьяньим лбом. – Вставай! Будем приводить тебя в порядок.

– Где я? Кто вы?! – хриплым шепотом спросил Алексей.

– Глохни, мразь, – процедил рыжеволосый. – Иначе ребра пересчитаем!

Решив не искушать судьбу, Рюмин поднялся с лежанки. Ноги заметно дрожали, тело налилось свинцом.

– Топай! – толкнул его концом дубинки второй мужчина, похожий на бритую гориллу.

Алексей послушно вышел в коридор, очень напоминающий тюремный: плиточный пол, окрашенные грязно-зеленой краской стены, тяжелые двери камер.

– Прямо! – приказал Рыжий.

Вскоре они оказались около небольшой железной лестницы, ведущей наверх. Поднявшись по ней, Рюмин очутился в

просторном помещении с несколькими дверьми.

– Филиппыч! – крикнул кто-то из конвоиров. – Принимай очередного бомжару.

– Шас, – отозвался гулкой бас, и перед Алексеем появился его обладатель, на удивление плюгавый человечек в кожаном фартуке и с резиновыми перчатками на руках.

– Скидывай свои лохмотья! – распорядился он. Рюмин तो ропливо разделся.

– В душ, – пробасил Филиппыч, указывая на одну из дверей. – Мыло и бритвенный прибор найдешь там! Шевелись...

Стоя под упругой струей горячей воды, Алексей окончательно перестал понимать происходящее.

Где он?! Что ждет его дальше?! Заведение тюремного типа, но явно не ментовское. Чепуха какая-то! «Ладно, после разберемся», – в конце концов махнул рукой Рюмин и принялся тщательно намыливать голову. Вымывшись, он пошарил глазами по душевой, заметил зеркало с приделанной над ним деревянной полочкой, на которой лежала безопасная бритва, натер куском мыла лицо и принялся остервенело соскабливать дремучую щетину. Побрившись, Алексей снова встал под душ, наслаждаясь ощущением чистоты, и неизвестно сколько простоял бы так, но рассерженный бас Филиппыча: «Вылазь, козел, хватит копать!» – прервал приятную процедуру. Наскоро обтеревшись пахнущим дезин-

фкецией полотенцем, Рюмин вышел наружу. Его одежда исчезла. Вместо нее на полу лежал серый, грубой материи комбинезон и резиновые калоши. У Алексея неприятно заглодело внизу живота. Еще не будучи бомжом, он как-то прочитал в книге, что именно такие калоши выдают смертникам.

– Чего уставился?! Одевайся! – рявкнул Филиппыч, терпение которого, похоже, иссякло. – Та дверь – парикмахерская. Живее, падла!

В «парикмахерской», небольшой комнате с кафельными стенами, Филиппыч указал Рюмину на пластиковое кресло и грубо обкорнал наголо под машинку, при этом издевательски заметив, что «французского одеколна сегодня не завезли».

Затем Алексей снова попал в руки своих обезьяноподобных конвоиров и, повинувшись тычкам дубинок, спустился по лестнице. Однако его не отправили обратно в камеру, а, проведя до конца коридора, впихнули в просторный зал, у дверей которого сидели на табуретках несколько мордovorотов. В зале уже находилось несколько человек, одетых в такие же, как у Рюмина, серые робы. Охрана осталась снаружи. Люди с любопытством оглядывали друг друга, но в разговор не вступали. Очевидно, все они, подобно Алексею, являлись здесь новичками, абсолютно ничего не понимали в происходящем и предпочитали на всякий случай помалкивать.

Ждать пришлось долго, не менее часа. За это время их компания пополнилась еще одним человеком. Наконец даль-

няя дверь в зале отворилась, и в нее вошел пожилой лысоватый мужчина, сопровождаемый дюжим телохранителем, вооруженным, в отличие от конвоиров Рюмина, короткоствольным автоматом.

Мужчина критически оглядел собравшихся, на секунду задержавшись взглядом на Алексее.

– Так-так, – протянул он, заложив руки за спину. – Так-так...

– Построиться по росту!!! В темпе!!! – свирепо зарычал телохранитель.

– Не шуми, Миша, – негромко сказал лысоватый, – формальности нам ни к чему.

Тем не менее «серокомбинезонники» проворно выстроились в ряд.

Мужчина едва заметно улыбнулся.

– Вы, естественно, не понимаете, где находитесь, кто с вами говорит и что с вами произойдет в дальнейшем, – неторопливо начал он. – Так вот, отвечаю по порядку. Где вы находитесь, объяснять не обязательно, все равно отсюда вам никогда не выбраться. Это первое. Второе – меня можете называть просто Хозяин. Третье – и самое главное – вы никто, и зовут вас никак, бомжи, отребье, отбросы общества. Уяснили?

В зале повисла гробовая тишина.

– Молчание – знак согласия, – резюмировал Хозяин. – Прекрасно! Тогда перейдем к основной теме нашей беседы.

Хоть вы и отбросы общества, но наверняка слышали о гладиаторских боях в Древнем Риме. Я решил возродить эту традицию. Вы, после необходимой подготовки, станете гладиаторами, будете биться друг с другом насмерть. Таким образом ваши поганые, помоечные шкуры принесут хоть какую-то пользу! Деньги одним, развлечение другим...

У Рюмина перехватило дыхание, пальцы сжались в кулаки.

«Ишь чего удумал, сволочь, – с ненавистью подумал он. – Проклятый выродок!!! Людоед!!!»

Будто уловив его мысль, Хозяин нахмурил брови:

– Если у кого-нибудь имеются возражения, я готов выслушать!

– Вы не имеете права! – выкрикнул Алексей.

– Пра-ава?! – усмехнулся лысоватый и вдруг резко крикнул: – Конвой, сюда!

В двери вломились несколько амбалов.

– Взять его, – рявкнул Хозяин, указывая пальцем на Рюмина, – отвести в «процедурную» и вышибить дурь из головы! Права решил качать, дерьмо собачье!

Алексея сильно ударили по шее и выволокли наружу.

– Ну-с, – обратился Хозяин к оставшимся бомжам-«гладиаторам», – кто следующий?!

Все молчали.

– То-то же, – расплылся в хищной улыбке он. – Люблю сообразительных!..

Глава 3

Рюмин медленно, с трудом выплывал из небытия. Перед ним в густом тумане маячила отвратительная дынеобразная рожа палача.

– Очухивается, – донесся до Алексея сиплый голос. – Плесни, Федя, еще ведерко!

На голову обрушился холодный водопад. Рюмин протяжно застонал и почти полностью пришел в себя. Его пытали уже полтора часа в основном электрическим током – Хозяин не велел портить «товар».

«Процедурная» представляла собой тщательно оборудованную камеру пыток. Здесь имелось все необходимое для издевательства над людьми, начиная с электрошоков и кончая дыбой. Правда, на нее Алексея не подвешивали, опасаясь повредить суставы.

– Как самочувствие, больной? – участливо поинтересовался палач. Подручный Федя злорадно захихикал.

Рюмин не ответил.

– Пациент нуждается в отдыхе, – визгливым тенором сказал Федя. – В культурных развлечениях!

– Великолепная мысль, – согласился палач. – Как насчет театра? Сервис у нас на высшем уровне, даже ехать никуда не нужно! Приведи-ка, Феденька, актера!

Подручный удалился и вскоре вернулся, волоча на верев-

ке худого, небритого человека с изможденным лицом и затравленным взглядом.

Грубо, словно мешок, Федя швырнул его на пол.

– Действие первое, – объявил палач. – Ломание костей!

Подручный, вооружившись железной дубинкой, усердно принялся за работу. Послышались страшные крики, Алексей попытался зажмурить глаза, но сразу же получил от палача болезненный удар по лицу.

– Смотри, тварь! Для тебя стараемся!

Крики несчастного перешли в дикий звериный вой...

– Действие второе – снятие скальпа!

Палач вооружился острым серповидным ножом, и Рюмин потерял сознание...

* * *

– Пытку электрическим током выдержал. Потом я хотел снять скальп с недоноска, на которого вы указали, и он отрубился, – почтительно докладывал палач господину Завадовскому, развалившемуся в кресле и покуривающему сигару.

– Интересненько, – почесал затылок Василий Андреевич. – Весьма даже забавно!

Под «недоноском» подразумевался больной бомж, за которого глава «фирмы» недавно распекал вербовщика Колосова. Завадовский задумался. Это был третий случай в его практике, когда бомжара открыто выражал недовольство,

первый, когда тот мужественно терпел пытки. Прикончить или не стоит? Пожалуй, не стоит! Из него можно сделать хорошего «гладиатора».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.